

18+

Елена Виг
*Тайная комната
и мистер Эванс*

Елена Виг

Тайная комната и мистер Эванс

«Издательские решения»

Виг Е.

Тайная комната и мистер Эванс / Е. Виг — «Издательские решения»,

Интересно, зачем отставному следователю мистеру Эвансу идти работать в Министерство Правосудия? Стало скучно сидеть на пенсии? Однако, может ли быть хоть что-то интересное в этом скучном заведении? В нем сотрудники лишь перекладывают бумажки с места на место, называя это работой. Или это только так кажется? Ответы на все эти вопросы читатель найдет в повести, где серьезные размышления о правильности принимаемых решений вплетены в увлекательный мистический сюжет, от которого трудно оторваться.

© Виг Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тайная комната и мистер Эванс

Елена Виг

© Елена Виг, 2026

ISBN 978-5-0071-4041-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

— Итак, мистер Эванс, добро пожаловать в Министерство правосудия!

Энни Хант, начальник отдела по работе с персоналом, натянула на свое лицо максимально приветливую (по ее мнению) улыбку, но далось ей это нелегко: она абсолютно не понимала, зачем этому семидесятилетнему старику работа в их заведении?

В деньгах он не особо нуждался, имел собственный дом, двоих взрослых детей, уверенно стоящих на ногах, да и пенсия после стольких-то лет работы в органах правопорядка у него была вполне приличная. Когда тебе уже так много лет, то логичнее было бы купить путевку на круизный лайнер и отправиться в кругосветное путешествие в компании таких же небедных пенсионеров. Все веселее, чем сидеть в душном помещении и перекладывать бумажки с места на место. Она даже писала по его поводу одному из заместителей директора Конторы, как сотрудники между собой называли свое министерство, но получила лаконичный ответ «Принять!».

Ну, принять, так принять, ей-то что, да и поводов не принимать старика на работу она так и не нашла: бывший оперативник был чист и безгрешен, как новорожденный младенец, даже штрафов за неправильную парковку не имел. Жена его давно умерла, дети жили отдельно, поэтому, возможно, ему просто стало скучно сидеть дома и пялиться в телевизор. Ну и ладно, пусть поработает — она даже придумала, куда его направить.

Было такое место в Конторе, куда никто не хотел идти, потому что работа была склочная, нужно было выбивать из региональных отделений еженедельные отчеты о делах. А там не торопились их посылать, ссылаясь на то, что это лишняя бумажная работа, и, следовательно, требовали дополнительного финансирования. А откуда возьмется финансирование, если в центре даже не знают, сколько дел прошло за неделю, за месяц, за год, сколько времени на эти дела ушло. Словом, замкнутый круг, разомкнуть который никто не мог, да и, честно говоря, не особо хотел. Вот пусть теперь старик с регионалами и разговаривает!

Комната, в которую посадили Джона Эванса, была на цокольном этаже и размером напоминала ему одиночную камеру. Сходство усиливалось небольшим окном, находившимся почти под потолком, так что вокруг него были только голые крашеные стены. «Ну что ж, — подумал он, — так даже лучше, это не даст тебе забыть, зачем ты здесь».

Его также очень устраивало, что в комнате был всего лишь один стол с компьютером и телефоном — по крайней мере, не придется ни с кем разговаривать. Вдоль одной из стен тянулись стеллажи, но на них пока ничего, кроме пыли, не было. Это могло свидетельствовать либо о том, что Контора уже полностью перешла на безбумажные технологии, в чем Эванс сомневался, либо его просто посадили в одно из многочисленных ненужных помещений и заставили заниматься очередной ненужной работой, чтобы только отвязаться. Сам он склонялся ко второму варианту, но это его абсолютно не волновало. Он знал, зачем сюда пришел, а остальное было не важно.

Глава 2

Когда Эванс был оперативником, они с ребятами часто ругали «дармоедов» из Министерства правосудия, от которых пользы никакой, зато головной боли — хоть отбавляй. Ах, если бы они знали тогда, сколько там этих дармоедов!

За прошедшие с его прихода две недели Эвансу казалось, что он не встретил в коридорах ни одного повторяющегося лица. Он не мог сосчитать, сколько комнат на этаже, но, даже если за каждой дверью сидел бы всего один человек, то их количество все равно поражало воображение. Но таких этажей было двадцать только над землей, а сколько уходило под землю, Эванс не знал: лифт, в который у него был пропуск, спускался только до минус пятого. Что-то подсказывало, что были и другие лифты, а также лестницы, и казалось, что здание спускается к самому центру земли, пряча там свои секреты.

Утро в Конторе начиналось в восемь часов, когда двери здания открывались для уборщиков и технического персонала. У них был час чтобы все убрать, помыть и испариться к приходу основных работников. Уже в четверть десятого здание напоминало муравейник: по бесконечным коридорам сновали сотрудники, переноса с места на место папки с бумагами. Эвансу они все казались на одно лицо: здравствуйте, мистер Эванс, как дела, мистер Эванс, хорошего дня, мистер Эванс. Ответа не требовалось, потому что глаза сотрудников смотрели в пол или в ближайшую стену, поэтому он, пользуясь возрастом, бурчал что-нибудь неопределенное и шел дальше, не оглядываясь на собеседников, которых, казалось, это вполне устраивало. Примерно так же он общался и с представителями региональных отделений: конечно, мистер Эванс, мы обязательно пошлем отчет не позднее вечера пятницы. Надо ли говорить, что отчет никогда не поступал в означенное время, или, в лучшем случае, он получал список рассмотренных дел, уместившийся на нескольких строках, абсолютно лишенный каких-либо деталей.

Возможно, если бы Эвансу действительно нужны были детали, то он нашел бы способ встрясти их из проклятых регионалов, в конце концов, он сам был таким почти сорок лет, но зачем же нарушать правила игры, которые всех устраивают!? У него здесь были свои дела, и его главной задачей было успеть осуществить задуманное. Поэтому можно было не особо напрягаться, тем более что, казалось, начальство о нем забыло. Его ни разу не вызвали и не спросили, как идут дела, наладил ли он связь с регионалами, посылают ли они вовремя свои отчеты, или что-то в этом роде. Наверное, начальство должно спрашивать о таком или о чем-то подобном у своих подчиненных, но его ни о чем не спрашивали.

Перерыв на обед в Конторе был, но все использовали его по-разному: кто-то уходил обедать в город, но, как правило, ланчи, принесенные из дома, поедались прямо на рабочем месте, ведь кофе-машины работали бесперебойно, и никого не интересовало, сколько бумажных стаканов выпивал сотрудник за день. Ровно в шесть часов все двери, как по команде, открывались, и сотрудники муравьями ползли в сторону выхода, кто на лифте, а кто и пешком по лестницам, стараясь как можно быстрее покинуть здание. К половине седьмого уже невозможно было встретить в здании хоть кого-то живого, кроме охраны. Не то, чтобы оставаться было запрещено, но кто же по доброй воле будет перерабатывать положенные часы? Дураков нет!

У Эванса ушла пара недель на то, чтобы понять, как тут все устроено. Что делают люди, сидящие выше цокольного этажа, его, строго говоря, не волновало, так как архив находился в «минусовой зоне», то есть на этажах, начиная с минус первого и дальше вниз. А ему нужен был именно архив, куда он и отправился на следующий день после своего появления в Конторе.

Двери архива разошлись в стороны, как только он поднес свой пропуск-ключ к считывающему устройству, и его глазам предстали бесконечные стеллажи с папками завершенных расследований. Он их сразу узнал, потому что сам много лет укладывал в такие папки отчеты по каждому уголовному делу, которое вел в качестве следователя. От него эти папки переходили

дили к вышестоящему начальству, которое дополняло туда только решение суда и дальше дело уходило именно сюда, где и вставало на полку в соответствии с присвоенным ему номером. Теперь Эвансу предстояло разобраться, как найти в этом пыльном море бумаг то, что его так интересовало.

В зале каталогов сидело несколько женщин разных возрастов в форменной одежде сотрудников архива. Именно они должны были отвечать на вопросы тех, кто искал нужное дело. Выбрав наиболее молодую и симпатичную девушку, Эванс улыбнулся самой своей, как ему казалось, очаровательной улыбкой.

— Я прошу прощения, но я здесь новичок, поэтому совершенно ничего не понимаю. Где я мог бы почитать, как устроен каталог, чтобы я во всем сам разобрался и больше вас не утруждал? — спросил он.

— А вас интересует какое-то конкретное дело? — девушка смотрела на него вежливо, но в ее взгляде читалась настороженность.

— Нет, не конкретное, — поспешил заверить ее Эванс, — просто я теперь буду работать с регионалами, и хотел бы войти в курс дела, посмотреть, что они присылали, а что нет. Но я думаю, что без вашей помощи мне с системой кодировки никак не справиться. Я, знаете ли, старый человек, я привык делать все сам, а не обременять других своими проблемами. Я ведь могу сам подходить к полкам, не так ли?

— Да, это не запрещено, но, обычно, так никто не делает, — сказала девушка, — нам пишут заявку, мы находим нужное дело и отправляем вверх.

— Проблема в том, что я не знаю конкретно, чего ищу, и, пожалуй, не узнаю, если сам не посмотрю, что у вас тут есть. Я же не могу написать «все дела такого-то региона за последние десять лет»? Или могу?

— Теоретически можете, хотя мне бы не хотелось получить такой заказ, — улыбнулась сотрудница архива, — слишком много возни.

— Вот и я так думаю, поэтому и хочу понять, как я мог бы решить свои проблемы, не сильно вас утруждая.

— Я сейчас принесу вам материалы, связанные с принципом кодирования дел, если что-то не поймете, обращайтесь.

Она появилась через несколько минут, сгибаясь под тяжестью довольно толстых папок. Их было четыре или пять, и хрупкую фигурку за ними было почти не видно. Эванс вскочил со стула и быстро пошел ей навстречу.

— Это все мне? Так много? — спросил он, забирая у нее тяжелые материалы.

— Да, тут основные принципы, а вот здесь все исключения, которые тоже нужно знать, потому что часто дела ведут разные следователи или они отправляются на повторное рассмотрение, или еще какие-то особенности в расследовании — и тогда их не найти по обычным номерам.

— Ой, даже не представлял, во что ввязываюсь, — солгал Эванс. Он отлично знал, что работа предстоит нелегкая, но когда это он боялся трудностей?! Даже сейчас, когда он уже стар и слаб, в нем проснулся азарт охотника, который гнал его много лет по следу преступников. С той лишь разницей, что сейчас преступником мог оказаться он сам.

Глава 3

Вот уже три недели он исправно каждый день проводил по несколько часов в архиве. С кодировкой дел удалось разобраться, он даже проверил пару-тройку своих дел, которые вел в разные годы, чтобы отработать методику поиска. Дела были на месте, он полистал их, хотя и так знал, что найдет внутри. Дело, которое его так интересовало, тоже должно было стоять на этих полках. Эванс попытался составить его код, зная фамилию следователя, прокурора, год, месяц, число, имя судьи, имя обвиняемого. Да, он все знал про это проклятое дело! Но на полке дела с таким номером просто не было.

Возможно, что оно имело какие-то исключения из общих правил, о которых он забыл или просто не знал? Нет, пожалуй, там все было стандартно: следователь, то есть он, вел следствие, передал дело прокурору, обвиняемый был признан виновным, получил десять лет, через семь умер в тюрьме от обострившегося заболевания. Все так же, как и всегда, так же, как и в массе других дел. Эванс стал проверять все остальные свои дела, меняя год, имена прокуроров, судей. Практически все дела были на месте. Но вот той папки, что была нужна ему позарез, на полке не было.

Чем отличалось это дело от всех остальных? Формально — ничем, а фактически...

Парень ехал вечером по дороге, ведущей из города. Там и днем то не слишком много машин — престижный пригород, виллы довольно далеко друг от друга, много зелени. Если проехать по этой дороге еще километров пять, то начинаются совсем другие дома, где живет куда более бедная публика. Он ехал в свой бедный район и в районе богатых вилл увидел женщину, лежащую на дороге. Позвонил в 911, но побоялся, что ему пришьют дело, поэтому не остался дожидаться полицию. Его отследили по номеру телефона, посмотрели на его битую перебитую машину, проверили алиби, которого у него, естественно, не было, потому что он действительно там был. Когда полиция его задержала, то он даже не пытался отрицать факт, что это он обнаружил тело, но утверждал, что не сбивал ее. Он даже не знал, когда звонил, жива она, или нет. Экспертиза показала, что была попытка изнасилования (ссадины, порванная одежда и все такое). Но дело до конца не довели, семья была влиятельная, она потребовала отдать тело. Погибшую кремировали, а поэтому даже анализ спермы провести было невозможно. Картина происшедшего выстраивалась вполне логичная: подозреваемый ночью увидел девушку, идущую по дороге, попытался ее изнасиловать, завязалась драка, она упала, ударилась головой о бампер, он испугался и уехал с места преступления, предварительно позвонив в службу спасения, так как не знал, жива она, или нет.

Все сходилось, улик было больше, чем нужно, парень был ранее судим за хранение наркотиков, так что он был идеальным кандидатом на роль подозреваемого.

Эванс несколько раз его допрашивал, и каждый раз слышал одно и то же: «я из машины не выходил, в службу спасения позвонил на всякий случай, уехал, потому что был пьян и не хотел общаться с полицией. Машина битая, на другую денег нет, и на ремонт тоже нет. Руки в ссадинах, потому что с ребятами дрался пару дней назад». Тоже звучало вполне логично, но откуда тогда появилась эта девушка? Кто пытался ее изнасиловать? Кто ее сбил насмерть и уехал?

Вопросов было больше, чем ответов, вернее, ни единого ответа ни на один вопрос. Были какие-то зацепки, но начальство приказало закрыть дело, отправить парня за решетку и не придумывать новые проблемы на свою голову. Он так и поступил, хотя потом еще долго корил себя, что не настоял, не разобрался. Это было почти тридцать лет назад, и вот сейчас он хотел еще раз взглянуть, что же он тогда упустил. Он хотел еще раз увидеть фотографии с места преступления, отчет о вскрытии девушки, фотографию машины.

Беда была в том, что Эвансу в последнее время снился один и тот же сон: он смотрит на фотографии и видит со всей очевидностью, что вмятины на бампере не совпадают с травмой головы жертвы. Он во сне поражается, как же он не увидел этого раньше, ведь это же так очевидно! Он показывает фотографии своему начальнику, Фрэнку Дрейку, тот берет их и, поднимая на него глаза, говорит: «Ты что за хрень тут мне показываешь, тут же нет ничего?» и Эванс видит, что действительно фотографии полностью засвечены, там нет никаких изображений. В этот момент он обычно просыпается в холодном поту, потому что не понимает, куда делись все улики, которые только что были столь очевидны.

«Нервы совсем не к черту!» — думает Эванс, но больше не пытается уснуть, потому что понимает, что сон опять повторится, как было уже не раз.

Глава 4

Так куда же делось это его проклятое дело, и где теперь его искать? Можно было бы, конечно, заказать его официально через симпатичную девушку из службы архива, но Эванс понимал, что почти со стопроцентной вероятностью он получит тот же ответ: дела на месте нет. А привлекать внимание именно к этому судебному случаю ему не хотелось по многим соображениям. И не то, чтобы он боялся за свою репутацию.

Даже тридцать лет назад ни у кого не возникло вопросов касательно качества проведенного расследования, не возникнут они и теперь. Но Эвансу было важно самому во всем опять разобраться, удостовериться, что парень не зря провел свои последние годы за решеткой. Ведь, если это не так, то этот груз будет на его, Эванса, совести. Попадет Эванс в рай, или нет, его не слишком волновало, да и не очень-то он во все это верил, но хотелось точно знать, чем он будет отчитываться перед Богом, когда перед ним предстанет. А то, что это будет уже довольно скоро, он знал, ведь теперь врачи не считают нужным скрывать от пациентов серьезность их диагнозов. Ему осталось не так много времени, и нужно было успеть разобраться с этим делом, а его он все никак не мог найти в архиве. Хотя оно точно должно было там быть — ведь известно же, что рукописи не горят. Эту фразу он прочитал в какой-то книге, но она полностью отвечала его представлениям: дела из архивов не пропадают, не могут пропасть!

Рабочий день подходил к концу. Архивные работники уже собирали сумки, недовольно поглядывая на посетителей, которые еще не ушли. Надо было собираться, ведь оставаться в этом отделе после ухода персонала было запрещено. Эванс начал собирать свои папки, которые надо было поставить на свои места. Он выключил лампу, взял дела и направился к полкам. Пройдя мимо дежурной, попрощался с ней. «Вы все закончили, мистер Эванс?», «Да, на сегодня, пожалуй, все», «Всего вам хорошего, приятного вечера!», «И вам того же», и пошел к полкам. Расставив все дела в соответствии с номерами, еще раз убедился, что нужная ему папка отсутствует, ее место на полке, как вырванный зуб, зияет пустотой.

Пройдя еще раз мимо дежурной, махнул ей рукой, вышел за раздвижные двери и, прежде, чем идти домой, зашел в туалет, который находился на той же площадке. В туалете он задержался всего на несколько минут, но, когда вышел, дежурной за ее столом уже не было, основной свет был погашен, оставались только редкие технические лампы над полками. Каково же было удивление Эванса, что раздвижные двери открылись, сработав на датчик движения, когда он проходил мимо. То ли дежурная забыла их закрыть, то ли они и не должны были быть заперты, но факт оставался фактом: можно было остаться в архиве и продолжить поиски.

Эванс зашел в архив, совершенно не понимая, что он там будет делать. Он уже все проверил и перепроверил — его дела не было. Проходя вдоль полок фиксировал в уме номера дел. Вроде все было нормально. Хотя, хотя...

Эванс вернулся на пару шагов назад и начал проверять более внимательно. Да! Его наблюдательность его не подвела — одной папки не хватало: после дела с номером, заканчивающимся на ноль семь, стояла папка с номером в конце ноль девять. Это уже интересно! Эванс вынул блокнот и начал фиксировать все несовпадения, попадавшие ему на глаза. Он пробыл в архиве чуть больше часа и насчитал восемь отсутствующих дел. Завтра он попробует найти, кто судья, кто был от прокуратуры и все прочие параметры — вдруг окажется, что эти дела как-то связаны?

Он был доволен результатом, ведь теперь понятно, чем заняться в ближайшие дни. Если он найдет, что общего между всеми пропавшими делами, то, возможно, это приблизит его к разгадке, почему отсутствует то, дело, которое его так интересует. Надо было уходить. На вахте могли удивиться, что он так долго остается на рабочем месте, а привлекать к себе внимание не

хотелось. В архиве никого не было, только где-то работало радио, слышались приглушенные голоса. Если дежурные архива не погасили свет и даже радио не выключили, то и он не будет. Эванс вышел из помещения, стеклянная дверь бесшумно закрылась за его спиной.

Глава 5

Проверка отсутствующих дел на сходство не дала никаких результатов: практически не было совпадений ни судей, ни следователей, да и характер дел был разный — убийства, изнасилования, мошенничество. Но это были только первые восемь дел, а Эвансу предстояло проверить все полки, которые уходили до горизонта. Очевидно, что таких пропавших дел будет еще, как минимум, пара десятков, может быть, они что-то прояснят.

Теперь он практически все дни проводил в архиве, а также частенько возвращался сюда после окончания рабочего дня. Никто по этому поводу никаких замечаний ему не делал. Может быть это не было запрещено, а, возможно, начальству просто в голову не могло прийти запрещать то, что нормальный сотрудник и так не стал бы делать.

В помещении после конца рабочего дня не было ни единой живой души. Тишину нарушали только голоса, звучащие из не выключенного радиоприемника. Или это был телевизор? В какой-то момент Эвансу пришло в голову посмотреть, что там за источник странных мужских голосов. Сориентировавшись, откуда они доносятся, он пошел на звук, но, хотя голоса и звучали вполне отчетливо, никакого прибора видно не было. Эвансу пришло в голову, что, возможно, это какое-то подслушивающее устройство, позволяющее слушать то, что говорят в другом помещении. Однако, покрутив головой, он не увидел ничего, кроме голых стен и стеллажей с делами. «Вот ведь, как наука вперед шагнула», — подумал он. Было ощущение, что двое мужчин разговаривают буквально метрах в пяти от него.

— Слушай, а что этот делает здесь? Не их время! — говорил один.

— А тебе не все равно? Он тебя не видит и не слышит. Ты, знай, делай свое дело! — отвечал второй.

— Мне без разницы, но не порядок, — опять голос первого.

Эванс с изумлением понял, что они говорят о нем. Но как? Значит, они его как-то видят? Здесь есть камеры? Он постарался сделать вид, что все сказанное не имеет к нему отношения, прошел дальше вдоль полок и больше не мог разобрать, что говорят эти двое. Очень быстро вышел из архива и стал ждать, что начальство вызовет его на ковер и, как минимум, поинтересуется, откуда такое рвение к работе, и что, собственно, он забыл в архиве в неурочное время. Но дни шли за днями, и никто им по-прежнему не интересовался.

Старому следователю не давало покоя, кто были эти двое, как они могли его видеть, откуда и почему он их слышал столь отчетливо? Что за странные, черт подери, дела тут творятся?! Но ответов на эти вопросы у него не было.

Переждав для спокойствия несколько дней, он опять пошел в архив. Там все было как обычно: «Здравствуйте, мистер Эванс!», «Как дела, мистер Эванс?». Он прошелся вдоль стеллажей, прислушиваясь к посторонним звукам. Ничего не было слышно, кроме его шагов, возвращающихся к нему эхом в пустом помещении. Решив, что нужно проверить, что будет вечером, походил минут двадцать, делая вид, что что-то записывает. Но даже на номерах дел не мог сосредоточиться, пока не разгадан источник голосов, обсуждавших его за его же спиной.

Когда очередной рабочий день закончился, он пришел в архив снова, чтобы попытаться найти разгадку. Для этого некоторое время ходил вдоль полок опустевшего зала, прислушиваясь к шорохам и стуку своего сердца. В какой-то момент, решив, что разыгралась параноя, что никаких голосов нет, а, может, и не было, собрался уходить, но услышал, как совсем недалеко от него кто-то сказал:

— Опять этот тип. Не нравится он мне. Вынюхивает что-то.

— Ну и наплевать. У него свои дела, а у нас свои. Список у тебя?

— У меня.

— Вот и работай!

Эванс замер и практически перестал дышать. Слышно было, как передвигаются дела на полках. Потом он увидел картину, от которой кровь запульсировала у него в висках: папка с делом проплыла мимо стеллажей по коридору. Она плыла сама, вокруг не было ни шороха, ни звука, ни завихрения воздуха. Папка завернула в соседний проход между полками, и Эванс отчетливо разглядел, как еще одно дело само сошло со своего места и присоединилось к предыдущему.

— Я свои нашел, а как у тебя? — прозвучал голос практически рядом с Эвансом.

— Да, тоже заканчиваю, — голос второго глухо звучал с расстояния примерно в пять-шесть рядов.

— Тогда уходим, — сказал первый.

Папки опять проплыли по коридору и скрылись за поворотом. Куда их могли унести, было совершенно не понятно. Эванс уже знал это помещение, как свои пять пальцев — там, за последним рядом полок не было никакой двери, абсолютно глухая белая стена.

Оставшись один, он прошел по тем местам, откуда только что уплыли таинственные папки, и быстро нашел номера дел. Надо будет проанализировать, что такого в них было, что они «попали в список». Хотя, как он будет анализировать, когда дела бесследно исчезли, Эванс не очень представлял.

Глава 6

Иногда очень неплохо, когда в игру вмешивается случай. Главное, чтобы он играл за твою команду!

В картотечной карточке на одну из пропавших папок Эванс увидел знакомое имя следователя — Майкла Ника — с которым он если и не дружил, то точно был в приятельских отношениях. Майкл давно ушел в отставку, жил с дочерью и внуками, но раз в год на Рождество Эванс получал от него неизменную открытку с поздравлениями и пожеланиями, и, в свою очередь, отправлял ответную. Это был между ними такой способ сообщить, что год прошел, а они еще живы.

Он нашел в сохраненных контактах номер приятеля.

— Слушай, Майк, не помнишь свое дело десятилетней давности? — Эванс назвал имя судьи и всю информацию, что мог вытащить из картотечной записи.

— Помню, хотя хотел бы забыть. А тебе зачем?

— Анализирую тут одну проблему, а дела в архиве нет. Вот и решил у тебя спросить.

— Как такое может быть? Все, что от меня требовалось, я тогда написал, куда надо отправил, ты же знаешь мою пунктуальность в этих вопросах.

— Конечно, знаю. Сам удивляюсь. Так, о чем там шла речь? И почему вспоминать не хочешь?

— А вспоминать не хочу потому, что осадок остался гнусный от судебного разбирательства. Знаешь ведь, как бывает: у обвинения адвокат заведомо слабее, кажется вообще был государством назначен, у защиты, наоборот, дорожный, из самых лучших, и судья явно на стороне защиты. Ни единого протеста со стороны обвинения не поддерживал, а адвокату того поддонка, который, девчонку изнасиловал, в рот смотрел, просто, как говорят, с руки ел. Деньги! У папаши того парня миллионный бизнес. Ну что тут скажешь?! Ну, и дело даже до суда присяжных не дошло, отделались небольшой компенсацией, хотя, по-хорошему, парня этого надо было бы закрыть на хороший срок, чтобы неповадно было.

— Ясно. Спасибо. А сам то как?

— Да нормально, вроде. Согласно возрасту. Все время что-то побаливает, но пока жив. С младшими внуками еще на стадион хожу. Жаловаться грех. А ты, я вижу, дома не усидел?

— Да, скучно стало, а на нормальную работу уже не гожусь. Вот решил немного бумажной позаниматься.

— Из-за денег?

— Нет, не только, хотя деньги лишними никогда не бывают. Просто стало не вмоготу дома сидеть. Слишком тихо.

— Это я понимаю. У нас тут тихо не бывает — с четырьмя то внуками! — засмеялся Майк.

— Завидую тебе, — честно сказал Эванс. — Да чего уж теперь-то... Рад за тебя, искренне рад. Спасибо тебе за информацию.

— Помог?

— Возможно, пока не знаю, но думаю, что да. Ну, бывай, не болей и дочке привет передавай!

— Передам.

Положив трубку, Эванс задумался. Надо будет проверить и другие дела этого судьи. Если в пропавших папках есть такие, которые вел именно он, то это будет подтверждение гипотезы, которая начала формироваться в его мозгу, но требовала дополнительных доказательств. Работы предстояло много, но теперь Эвансу стало казаться, что он знает, на что нужно обращать внимание в первую очередь.

Глава 7

Обеденный перерыв каждый сотрудник мог проводить по своему усмотрению. Для таких, как Эванс, которые не хотели обедать в городе, но и не приносили еду из дома, на каждом этаже существовало помещение, громко именуемое «кафе», но таковым, по сути, не являвшееся. Вдоль стен там стояли автоматы с готовой едой и прохладительными напитками, а также с горячим кофе и чаем. За вполне умеренные деньги можно было перекусить и поболтать с сослуживцами. Эвансу болтать было не с кем, но бутерброды были там вполне сносными, и даже кофе на его невзыскательный вкус более или менее соответствовало заявленному названию.

— Здравствуйте, мистер Эванс, — услышал он голос у себя за спиной и обернулся.

Рядом с ним стояла девушка, которую он уже раньше встречал, но знаком не был. Ей было лет двадцать, или чуть больше, а, возможно, что серьезное выражение лица добавляло годы к ее действительному возрасту.

— Простите, что отвлекаю вас от еды, мистер Эванс, но я могла бы задать вам пару вопросов? — спросила она.

— Конечно, присаживайтесь. Как вас зовут?

— Ой, простите, я не представилась. Очень невежливо с моей стороны. Меня зовут Нелли, Нелли Смит. Я секретарь в отделе персональных данных. Мы с вами сидим на одном этаже.

— Очень приятно, Нелли. Так чем могу быть вам полезен?

— Я видела, что вы часто работаете в архиве, — начала девушка.

— Мне кажется, что это не запрещено, — попытался пошутить Эванс, но немного напрягся: похоже, что его активность не осталась незамеченной.

— Конечно нет! У меня к вам чисто профессиональный вопрос.

Девушка смотрела на него с некоторым сомнением, как будто не могла решить для себя, задавать его, или нет. Эванс жестом пригласил ее продолжать.

— Скажите, мистер Эванс, у вас бывали случаи, когда вы не могли найти какое-нибудь дело, хотя точно знали, что оно существует?

— Да, случалось, — подтвердил Эванс, поразившись про себя, что девушка пришла к нему с тем же вопросом, который мучает его уже не первую неделю. — А вы уверены, что правильно сформулировали запрос?

— Да, уверена. Я точно знаю всех действующих лиц этого дела, и пробовала искать его по-разному, но ничего не выходит. Каждый раз приходит один и тот же ответ — дела нет на месте.

— А вы не думаете, что его мог взять для работы кто-то из сотрудников?

— Думаю, что это мало реально. Я ищу его уже несколько месяцев. Если бы его кто-то взял для работы, то должен был бы за это время уже вернуть. Но его нет. Вы думаете, что это вообще нормально?

Нелли явно волновалась: ее глаза блестели, на щеках появился румянец. Было очевидно, что для чего-то это дело ей очень нужно, и его отсутствие — большая проблема.

— Нет, Нелли, я не думаю, что это нормально. Но, может быть, вы мне поподробнее расскажете, что за дело? Вас его просило найти начальство?

— Нет, начальство тут не при чем, — девушка отчаянно замотала головой.

— Не хотите рассказывать, не надо, я не настаиваю, — сказал примирительно Эванс, стараясь ее успокоить.

Они некоторое время сидели молча.

— Это дело моего отца, — сказала девушка, подняв на Эванса глаза, полные слез. — Его пять лет назад обвинили в мошенничестве, сказали, что он присвоил деньги клиентов, большие деньги. Но я уверена, что он этого не делал. Я не могу это доказать, но я просто знаю, что мой отец — честный человек. Он никогда бы так не поступил. Но дело закрыли, он отсидел уже пять лет в тюрьме, а впереди еще десять. Я хотела еще раз все проанализировать, может быть найдется какая-то зацепка, чтобы потребовать пересмотра. А дела и нет!

Эванс еще раз поразился схожести их мотивов. Но, если дела нет, то и концы в воду. Он все больше склонялся к мысли, что кому-то важно, чтобы концы так и оставались в воде. Но кому?

— Можете сказать мне, кто вел дело? Судья, от прокуратуры, следователь?

— Конечно. Я все это знаю, и номер его в картотеке знаю. Вам написать? Вы можете мне его найти?

Тут пришло время Эвансу ненадолго замолчать. Он пытался понять, как Нелли отреагирует, если он расскажет ей, что дела уносят какие-то невидимые люди в неизвестном направлении. Она решит, что он сумасшедший и будет права, потому что Эвансу и самому порой уже казалось, что все происходящее — лишь плод его больного, воспаленного болезнью воображения. Но, с другой стороны, она ведь не может найти дело своего отца, и это не фантом, а реальность, от которой нельзя отмахнуться.

— Я не уверен, что смогу помочь, но я постараюсь, потому что я тоже кое-что ищу, и тоже не нахожу, — сознался он. — Мы можем искать вместе, или я буду искать один, а, если найду, то скажу вам.

— Нет, я хочу в этом участвовать. Мы могли бы вам помочь.

— Кто это «мы»?

— Я и мой друг Томми Хагер.

— А он кто?

— Он — мой парень, он здесь работает охранником, вы наверняка его видели. Но вообще-то он будущий адвокат, он учится в университете, а здесь подрабатывает в ночные смены, зарабатывает на учебу.

— Это он должен был проанализировать дело твоего отца? Я прав?

Нелли кивнула.

— Да, он такой умный! — сказала она, и лицо ее озарилось таким светом, стало таким юным и прекрасным, что характер их взаимоотношений стал более чем очевиден.

— Хорошо, — сказал Эванс, — теперь нас трое, и нам надо где-то встретиться, чтобы я рассказал, что смог выяснить.

Глава 8

— Н-дааа... Странная история, — сказал Томми, когда Эванс подробно рассказал ему и его девушке о своих поисках, услышанных голосах, летающих по воздуху папках и прочих странных явлениях. — Никогда бы не поверил, что это правда, если бы не факт пропажи нескольких дел, который мы отрицать не можем.

— Да я бы и сам не поверил, — согласился Эванс. — И, кстати, дел далеко не несколько. Я вот составил список номеров, которые мне удалось выявить на сегодняшний день. Но это я посмотрел, наверное, процентов двадцать полнок, остальные просто не успел. Так вот, в списке сейчас шестьдесят восемь утерянных дел. Даже если предположить, что некоторая часть сейчас на руках, то набирается не несколько, а несколько десятков.

— Вы анализировали эти дела? Кто их вел? Кто был со стороны обвинения, защиты? — спросила Нелли.

— Очень бегло. Хорошо бы сделать это с помощью компьютера, может быть тогда станет понятнее, что за всем этим стоит. Некоторые фамилии повторяются несколько раз, это я уже увидел. Но я не большой специалист по базам данных, да и времени у меня не было.

— Мы с Нелли можем это сделать, если вы дадите нам свой список, — предложил Томми.

— Конечно дам. Но у меня есть одна гипотеза, которой я готов с вами и сейчас поделиться, хотя она требует доказательства. Родилась она после разговора с моим бывшим коллегой по поводу одного из дел. Если к этому добавить дело отца Нелли и то, которое я искал, то можно предположить — повторяю, что это только гипотеза — что пропадают дела, в которых были допущены полицейские или судебные ошибки. Сознательно или нет, я не знаю, но кто выделяет из всех дел именно такие и убирает их с глаз долой.

— Но кто?

— Представления не имею!

— А почему этот кто-то не отправляет дела на повторное рассмотрение, если есть подозрение в ошибке? — Нелли пыталась говорить спокойно, но предмет обсуждения был слишком для нее болезненным.

— Этого я тоже не знаю. Скорее всего, у него нет для этого полномочий.

— Звучит, как бред, но бред очень логичный, — подытожил Томми. — Давайте подумаем, как нам подтвердить или опровергнуть то, что вы нам сказали.

— Для начала я бы хотел, чтобы кто-то из вас увидел собственными глазами то, что вижу я. Тогда мы, хотя бы, будем уверены, что это мне не кажется.

— Я пойду с вами туда завтра вечером после работы. Томми не может покидать свой пост, а я могу.

— Хорошо, только придумай себе какой-то повод для посещения архива. Меня пока никто не спрашивал, что я там делаю вечером, но кто их знает... Мне то терять нечего, а тебе это может стоить работы.

— Хорошо, я придумаю, — согласилась Нелли.

В архив Нелли и Эванс пришли, как и договаривались, порознь. Чтобы не привлекать к себе внимание разошлись по разным углам большого зала, но постепенно, двигаясь навстречу друг другу, сошлись в одном ряду. В архиве никого, кроме них, не было, и посторонних голосов Эванс тоже не слышал. Он уже было подумал, что зря сегодня пришел и привел свидетеля, так как свидетельствовать то нечего, но, минут через двадцать услышал уже знакомые голоса. Они доносились издалека, но приближались к ним. Эванс поймал взгляд Нелли и приложил палец к губам. Девушка стала крутить головой, не понимая, что он от нее хочет — она явно ничего не слышала. Но как она могла не слышать, ведь голоса были уже совсем близко?

— Не могу понять, — говорил первый, — сначала один тут обретался, теперь еще и девчонка. Надо доложить начальству, что люди нарушают режим работы.

— Ну и доложи, если тебе не все равно, — отвечал второй. — Мне вот абсолютно безразлично, что эти люди тут делают. У них своя работа, а у нас своя.

Эвансу показалось, что они совсем близко. Он замер, стараясь не выдать себя, но потом сообразил, что они его прекрасно видят, поэтому таиться бесполезно. Девушка внимательно следила за выражением его лица, но было очевидно, что сама она ничего не слышала. Зашуршали передвигаемые в соседнем ряду папки, и по тому, как изумилась Нелли, Эванс понял, что и она увидела, как эти папки без чьей-либо помощи сами переходят в состояние невесомости.

«Слава Богу, — подумал Эванс, — значит, я все-таки еще не сошел с ума». Папки с делами двинулись по коридору, было похоже, что кто-то невидимый несет их в сторону тупика, где, как Эванс знал, ничего не было кроме голой стены. Эванс инстинктивно пошел за ними, и Нелли, сняв туфли, босиком, чтобы не стучать каблуками по полу, побежала в том же направлении. Они увидели, как папки с делами прошли сквозь стену, и пропали. Оба стояли, совершенно ошарашенные. Первой пришла в себя девушка.

— Такое я видела только в кино, но никогда не думала, что увижу наяву. Что это было, мистер Эванс?

— То, что я вам с Томми и говорил: кто-то ворует папки и уносит их в никуда. Но скажи, ты ничего не слышала? Они ведь разговаривали буквально в метре от нас.

— Нет, ничего. А о чем говорили?

— О тебе. О том, что им не нравится, что люди ошиваются в архиве в неурочное время, и что они доложат начальству.

— Ой, испугалась Нелли, — будут неприятности?

— Посмотрим. Время покажет. Давай выбираться отсюда. На сегодня, похоже, шоу уже закончилось.

«Значит, — думал Эванс, — слышать голоса может только он. Интересно, почему?»

Ответ к нему пришел неожиданно и в самой странной для него форме.

Глава 9

Несколько дней ни Эванс, ни Нелли не ходили в архив — они ждали реакции начальства на их последнее посещение. Реакции не последовало, и Эванс решил рискнуть и снова спуститься туда. Нелли он с собой не взял, ей надо было вести себя тихо и не рисковать своим местом в Министерстве правосудия. Однако, они с Томми тоже не сидели без дела, а, проанализировав собранную Эвансом информацию, выявили наиболее часто встречающиеся в пропавших делах фамилии судей и следователей.

Некоторые из них были уличены в получении взяток и уволены, другие ушли на пенсию с почетом, кто-то еще продолжал работать. Но, поскольку доля скомпрометированных в этой группе была довольно велика, то вполне можно было полагать, что и за прочими персонажами в списке водились не особо славные дела. В силу своего положения в системе правосудия любой из них вполне мог вывести виновного из-под ответственности и подвести под наказание невиновного.

База, которую ребята анализировали, была еще слишком мала, но Эванс был уверен, что, если бы он смог выявить все пропавшие дела, то была бы возможность определить всех, кто был запятнан и, скорее всего, не чист на руку. Только что это все даст? Как доказать их вину? Кто выдвинет против них обвинения? Он? И что он скажет в суде: кто-то невидимый и неслышимый прячет неизвестно куда дела, по которым по его, Эванса, предположению были приняты неверные решения?

После этого совершенно очевидно, что он закончит свои немногие оставшиеся дни в сумасшедшем доме. Тогда зачем он занимается этим, да еще втянул двух молодых ребят, у которых впереди еще вся жизнь, которым надо свое будущее выстраивать, а не гоняться за невидимками?

Разум требовал остановиться и отступить, но что-то неумовимо влекло Эванса в архив. Он даже не мог объяснить себе, что именно: простое любопытство или какое-то более осмысленное чувство, которое важнее доводов разума? Но, так или иначе, после окончания рабочего дня он опять прошел уже привычной дорогой до лифта, спустился под землю на нужный ему этаж и проскользнул через приветливо раздвинувшиеся перед ним двери в пустое помещение. Он знал, какие полки он уже просмотрел, поэтому сразу пошел дальше, куда еще не заглядывал, и, вооружившись блокнотом и ручкой, начал фиксировать все отсутствующие номера. Погрузившись в эту работу, он больше не думал о голосах, пропавших папках и прочей странной ерунде, в которую ни один здравомыслящий человек не поверит. Ему важно было выявить как можно больше пробелов на полках, и пропустить эти номера через программу, которую разработал Томми. Зачем? У него не было ответа на этот вопрос.

— Так, так, так! Знакомые все лица!

Голос был совершенно близко, как будто человек стоял рядом, можно было протянуть руку и дотронуться до его плеча. И голос был не просто знакомый, а Эванс точно знал, чей! Это был голос Стивена, его старинного приятеля и коллеги. Много лет они работали бок о бок, потом Стивена пригласили работать в прокуратуру, он там сделал неплохую карьеру, но старых друзей не забывал. Когда встречались за кружкой пива, или чего покрепче, то им всегда было, о чем поговорить. Стивен умер несколько лет назад прямо на рабочем месте. Сердечный приступ, и приехавшие медики уже ничего не смогли сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.